

УДК 047.081/083(471.324)

DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-4-682-689

**КРЕСТЬЯНСКАЯ ТОРГОВЛЯ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

**PEASANT'S TRADE IN VORONEZH PROVINCE IN THE POST-REFORM
PERIOD (SECOND HALF OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURY)**

**С.С. Журавлёв, А.В. Перепелицын
S.S. Zhuravlev, A.V. Perepelitsyn**

Воронежский государственный педагогический университет,
Россия, 394043, г. Воронеж, ул. Ленина, д. 86

Voronezh State Pedagogical University,
86, Lenina St, Voronezh, 394043, Russia

E-mail: zhuravlev310@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена особенностям развития крестьянской торговли в Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. На основе данных, представленных в материалах земской статистике губернии, относящейся к пореформенному периоду времени, удаётся проследить характер и масштабы розничной и оптовой торговли в воронежских сёлах и городах Воронежского края, проанализировать особенности развития кустарного мелкотоварного производства, которое играло ведущую роль в функционировании ярмарок и питейных заведений, исследовать ассортимент товаров, которые вывозили на рынки и ярмарки губернии. Всесторонний анализ земской статистики второй половины XIX – начала XX вв. позволил сделать вывод о том, что, несмотря на незначительные объёмы торговых операций крестьянства на общероссийском фоне, именно они на протяжении длительного времени снабжали города и деревни всем необходимым: продовольствием, одеждой, предметами быта.

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of the development of peasant's trade in Voronezh province in the second half of XIX – early XX century. On the basis of data presented in materials of the Zemstvo system statistics of the province relating to the post-reform period of time, it is possible to trace the nature and scale of retail and wholesale trade in Voronezh villages and cities of Voronezh region, to analyze the features of the development of handicraft small-scale production, which played a leading role in the functioning of fairs and drinking establishments, to explore the range of goods that were exported to the markets and fairs of the province. A comprehensive analysis of the Zemstvo system statistics of the second half of XIX-early XX centuries, led to the conclusion that despite the small volume of trade operations of the peasantry on the all-Russian background, they supplied cities and villages with everything necessary: food, clothing, household items for a long time.

Ключевые слова: ярмарка, промыслы, мелкотоварное производство, кустарная промышленность, лавочная торговля, питейные заведения.

Key words: fair, crafts, small-scale production, handicraft industry, shop trade, drinking establishment.

Особое место в развитии буржуазных отношений, формировавшихся в русской деревне на основе мелкотоварного производства, промысловой и ремесленной деятельности в пореформенный период времени (середина 60-х гг. XIX – начало XX вв.) принадлежит крестьянам Воронежской губернии. Великие труженики Центрального Черноземья, воро-

нежные крестьяне на протяжении длительного времени обеспечивали русскую деревню центральной полосы России всем необходимым: продовольствием, домашней утварью, предметами городского и сельского быта, одеждой, предметами искусства и т. д. Они занимались переработкой сельскохозяйственного сырья, обработкой различных материалов (от древесины до железной руды), составляли внушительную базу формирующейся наёмной рабочей силы, обслуживавшей потребности и интересы жителей города и деревни в сфере услуг. Опыт предпринимательской активности крестьян Воронежской губернии второй половины XIX – начала XX вв. представляет интерес для исследователей, занимающихся изучением проблем эволюции социально-экономической, политической и духовной жизни российского общества в пореформенную эпоху.

Проблема развития и эволюции крестьянской торговли принадлежит к числу дискуссионных в рамках отечественной историографии. Вопросы эволюции крестьянской торговли, особенности процесса первоначального накопления капитала в воронежской деревне второй половины XIX в. исследовал видный общественный деятель губернии В.А. Перелешин, который в труде «Кустарные промыслы в Воронежской губернии» [Перелешин, 1902] отмечал, что нажива и рост кулацкого капитала в деревне Воронежской губернии второй половины XIX в. держался на торговых операциях и процессах первоначального накопления капитала. Крупные отечественные исследователи крестьянской промышленности и торговли П.Г. Рындзюнский, К.Н. Тарновский, Г.Р. Наумова в своих работах отмечали, что довольно заметную роль в хозяйстве крестьян Воронежской губернии во второй половине XIX в. играли разнообразные промысловые занятия, связанные, прежде всего, с обработкой материалов, переработкой сельскохозяйственного сырья и удовлетворением насущных потребностей сельских и городских жителей [Рындзюнский, 1966; Тарновский, 1986; Наумова, 1990].

И.Д. Ковальченко и Л.В. Милов в фундаментальном труде «Всероссийский аграрный рынок, XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа» [Ковальченко, Милов, 1974] систематизировали имеющиеся на тот момент времени статистические данные по различным губерниям России и пришли к выводу о том, что в пореформенный период лидирующие позиции в деревне занял капиталистический уклад, нашедший своё воплощение в форме промыслов, мелкотоварного производства и мелкой крестьянской промышленности, удовлетворявших потребности внутреннего рынка. В работе А.М. Анфимова «Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881–1904» [Анфимов, 1984] представлен анализ причин приобщения крестьян к товарно-денежным отношениям в пореформенную эпоху. Проблеме развития крестьянской торговли в Воронежской губернии во второй половине XIX в. посвящена содержательная статья А.А. Терещенко «Торговые связи городов Центрального Черноземья во второй половине XIX века» [Терещенко, 2009]. В работе проанализированы особенности развития торговых связей между городами Центрального Черноземья: Воронежем, Курском, Орлом, а также освещены их масштабы. Особое внимание А.А. Терещенко уделяет условиям, способствовавшим развитию торговли: наличие судоходных рек, железнодорожное строительство.

Довольно обширную информацию по исследуемой нами проблеме содержат опубликованные и архивные источники. Наиболее примечательна в этом плане серия публикаций «Памятных книжек Воронежской губернии» [Памятная книжка Воронежской губернии, 1864; 1867; 1879; 1891; 1904]. О характере крестьянской промышленности, объёмах торговли во второй половине XIX – начале XX вв. свидетельствуют данные, полученные из «Русской книги промышленности, торговли и сельского хозяйства» [Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли и сельского хозяйства, 1897], а также «Обзор Воронежской губернии за 1907 год» [Обзор Воронежской губернии за 1907 год, 1908].

Принципиально важное значение для исследования специфики предпринимательской деятельности крестьянства Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. имеют архивные материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива Воронежской области (ГАВО). Сведения о крестьянской торговле в пореформенный период

содержатся в фондах Воронежского губернского акцизного управления¹. Данное учреждение контролировало производство винно-водочных изделий и их реализацию на местах, осуществляло сбор акцизов с продажи алкогольной, табачной продукции, а также с продажи сахара, спичек и керосина. Довольно обширные данные о динамике численности крестьянского сословия Воронежской губернии, о регулировании вопросов землевладения и землепользования, торговли на ярмарках, открытии питейных заведений, магазинов, лавочек, постоянных дворов представителями крестьянства содержатся в фондах Воронежского губернского по крестьянским делам присутствия².

Таким образом, отечественная историческая наука за длительный период своего существования накопила обширную методологическую и теоретическую базу для исследования проблем зарождения и эволюции предпринимательства в среде российского крестьянства в пореформенный период времени: обозначен круг источников, выработаны основные научные подходы и принципы к изучению темы, определены направления исследований. Однако все имеющиеся работы освещают отдельные аспекты интересующего нас вопроса. В настоящее время в исторической науке по-прежнему отсутствуют обобщающие труды по проблеме крестьянского предпринимательства, недостаточно полно изучены основные формы предпринимательской активности крестьян, экономические достижения и успехи данного сословия.

После реформы 1861 г. Россия вступила на путь капиталистических отношений, которые интенсивно развивались не только в промышленности и сельском хозяйстве, но и в области внешней и внутренней торговли. Анализ данных земской статистики второй половины XIX – начала XX вв. позволяет утверждать, что во многих губерниях Российской империи в пореформенный период дальнейшее развитие получила ярмарочная торговля. Интенсификация ярмарочной торговли была детерминирована формированием единого экономического пространства, прежде всего, за счёт активного железнодорожного строительства. Так, если в 1865 г. в России действовало 6,5 тысяч ярмарок, то в 1911 г. – 16 тысяч ярмарок с общим торговым оборотом в 1 млрд рублей [Григорова, 2016, с. 93]. Кроме ярмарочной торговли активно развивалась так называемая стационарная торговля, осуществлявшаяся в торговых павильонах, лавках, магазинах, трактирах, различного рода питейных заведениях и др. В товарно-денежные отношения всё активнее включалось российское крестьянство, в среде которого после реформы 1861 г. происходили процессы социальной и имущественной дифференциации. Появлялись зажиточные крестьяне, «крепкие хозяева», которые ориентировали своё хозяйство на рыночные операции [Верещагин, 2009, с. 138].

Во второй половине XIX в. Центрально-Чернозёмный регион Российской империи играл важную роль в развитии внутренней торговли. Являясь в первую очередь торговыми центрами, города Черноземья выполняли посреднические функции по доставке агропромышленной продукции от производителей к потребителям. Наличие железных дорог и судоходных рек позволило городам Черноземья занять довольно крепкие позиции среди других торгово-промышленных центров страны. Хозяйственная деятельность жителей Центрально-Чернозёмных губерний (Курской, Орловской, Тамбовской, Воронежской) определяла характер торговли.

Воронежская губерния во второй половине XIX в. занимала выгодное экономическое положение среди остальных городов Центрального Черноземья. Жители губернии продавали продукты земледелия (хлеб, злаки, крупы, мука, подсолнечное масло), животноводства (сало, мясо), а также изделия ремесленного и мелкотоварного кустарного производства (кожа, овечья шерсть, одежда, домашняя утварь, посуда и т. д.), которым занималось преимущественно крестьянское сословие [Карпачев, 2012, с. 46].

Воронежские города и уезды вели круглогодичную торговлю с соседями: Курской, Тамбовской, Орловской губерниями; а также с Москвой, Санкт-Петербургом, Нижним

¹ Государственный архив Воронежской области (далее ГАВО). Ф. И-17. Оп. 1. Д. 1616. Л. 8; Д. 1878. Л. 6–7.

² ГАВО. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 1878. Л. 11–14.

Новгородом, Полтавой, Харьковом, Ростовом, Камышином, Таганрогом и др. Рожь, пшеница, льняное семя, просо, гречиха, овёс являлись основными товарами, которые вывозились из региона. Экспортными товарами из воронежских сёл и городов являлись также сахар, зерно, топленое сало. Например, во второй половине XIX в. ежегодно воронежские города экспортировали в Англию до 670 тыс. четвертей хлеба и 100 тыс. четвертей льняного семени, около 300 тыс. пудов «белого воронежского сала» [Терещенко, 2009, с.78].

Воронежская губерния наряду с другими регионами Российской империи являлась местностью, где торговля велась преимущественно на ярмарках. В торговом отношении выделялись города – Воронеж, Борисоглебск, Бутурлиновка, Острогожск и др. Наряду с ярмарками развивалась и стационарная торговля, которая велась в местах проведения ярмарок и базаров. Открывались склады, магазины, лавки, трактиры, харчевни, закусочные, чайные и т. д. В отличие от крупных городов губернии, уездные города были преимущественно вывозящими товар, местная торговля в них велась в меньших объёмах [Обзор Воронежской губернии за 1907 год, 1908, с. 145].

Особое положение среди слоёв общества в торговле Воронежской губернии занимали представители крестьянского сословия. В 60-е гг. XIX в. воронежское крестьянство активно включается в товарно-денежные отношения, поскольку доходы, получаемые от земли, не могли обеспечить деревенскую семью всем необходимым. На рынках губернии предметами крестьянской торговли выступала продукция от промысловой деятельности, ремесленного и мелкотоварного производства, изготовленная, как правило, кустарным способом в свободное от сельскохозяйственных работ время.

Воронежское крестьянство реализовывало продукцию земледелия и животноводства, ремесленные изделия в основном на ярмарках и базарах Воронежа, уездных городов, посёлков. В частности, в г. Воронеже находились Всеедная, Никольская ярмарки, где предметом торговли выступали лошади и изделия сельского хозяйства. В Бирюченский уезд (слобода Алексеевка) существовали Алексея, человека Божия; Крестовоздвиженская, Ильинская ярмарки, где торговали предметами мануфактур, подсолнухом, анисом, лошаадьми, рогатым скотом. В Богучарском уезде (Калач, Контанстиновка, Красноженова, Талы, Ширяевка, Смаглеевка) находились такие ярмарки, как Крещенская, Февральская, В день Святого Иакова, Приводская, Никольская, Троицкая, Петропавловская, Ильинская, Успенская, Преображенская, Фоминская, на которых торговали скотом и прочей продукцией. В данном случае приведены наиболее крупные ярмарки Воронежской губернии, на которые крестьяне ежегодно привозили товара на общую сумму свыше 100 000 рублей [Памятная книжка Воронежской губернии на 1865–1866 гг., 1867, с. 167–168].

Наиболее интенсивная торговля велась в главном губернском городе – Воронеже. По данным статистики, ко второй половине XIX в. Воронеж представлял собой крупный промышленный центр губернии с населением свыше 80 000 человек. В Воронеже с давних времён существовали две ярмарки: одна проводилась в десятую пятницу года недалеко от центра города, другая – 29 августа в пригородной слободе Чижовка. Торговля на ярмарках в основном велась крестьянами, приезжающими из губернских уездных сёл и деревень. К 1867 г. в г. Воронеже насчитывалось четыре ярмарки: Десятая, Никольская (проводилась в 40 день после Пасхи), Успенская (проводилась 18 августа), Предтеченская (проводилась 29 августа).

Торги на ярмарках носили преимущественно сельский характер, поэтому городское население в качества продавцов мало принимало в них участие. Крестьяне доставляли на продажу холст, хлеб сало, шерсть, скот, лошадей, колёса, ободья, телеги. Большое количество скота и лошадей крестьяне привозили на Никольскую и Предтеченскую ярмарки. Так в 1867 г. на Никольскую ярмарку было привезено на продажу скота и лошадей на 16 240 рублей, продано на 12 000 рублей. На вторую ярмарку было поставлено скота и лошадей на 13 900 рублей, продано на 10 980 рублей¹.

¹ ГАВО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 1616. Л. 8.

Для знакомства с товарооборотами воронежских ярмарок приведём некоторые статистические данные, собранные земскими статистиками во второй половине 60-х гг. XIX в.: так на Девятую ярмарку было привезено товаров на сумму 10 170 тыс. рублей и продано на 10 020 тыс. рублей; на Никольскую соответственно на 10 000 тыс. рублей и на 9,800 тыс. рублей; на Успенскую – на 16 690 тыс. рублей и на 10 350 тыс. рублей; на Предтеченскую – на 18 700 тыс. рублей и на 15 650 тыс. рублей. [Памятная книжка Воронежской губернии на 1865–1866 гг., 1867, с. 169]. Как видим, статистические данные свидетельствуют о том, что во второй половине XIX в. на ярмарках Воронежа сельское население достаточно успешно реализовывало продукцию, привезённую из деревни. Наиболее активно торговля велась на Успенской и Предтеченской ярмарках губернского города.

Достаточно интересные сведения о развитии ярмарочной торговли в Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. предоставляют архивные данные, относящиеся к деятельности Воронежской губернской земской управы. Так, в материалах «Об участии кустарей Воронежской губернии на постоянной выставке в г. Варшаве» от 1890 г. указано, что представители кустарной промышленности Воронежской губернии получили предложение Пятого отделения Общества по кустарной и ремесленной промышленности принять участие в международной выставке товаров в г. Варшаве в целях содействия развитию местной промышленности и внешней торговли. Данное предложение было рассмотрено на заседаниях Воронежского и Острогожского отделов Императорского Московского общества сельского хозяйства, которые отказались принять участие в выставке товаров, поскольку местное кустарное производство воронежских крестьян-кустарей не отвечает западным стандартам. Острогожский отдел в своём отказе от торговой выставки ссылался на то, что самым распространённым промыслом в городах и сёлах уезда является кожевенное производство, в том числе производство обуви, а остальные кустарные промыслы не удовлетворяют потребностям местного населения¹.

В материалах «Об открытии ярмарок в 1892 году», содержащихся в фонде Воронежской губернской земской управы, имеются сведения о ярмарках, которые функционировали в Воронежской губернии в начале 1890-х гг. Так, интересные сведения о ярмарках Валуйского уезда можно получить в «Докладе по ходатайству крестьян 2-го Погромского общества о переводе на их землю четырёх местных ярмарок, находившихся в слободе Погромцах, на землю крестьян 1-го Погромского общества» от 1892 г. В нём указано, что в слободе Погромцах Валуйского уезда Воронежской губернии на протяжении двадцати пяти лет собиралось семь постоянных ярмарок, которые работали на землях, принадлежащих барону Н.В. Корфу и семье землевладельцев Гаевских. Четыре ярмарки из семи получили своё название по времени сбора: 1) В день Прославления; 2) В 10-ю пятницу после Пасхи; 3) В день Симсона Столпника (1 сентября); 4) В день Святых Бориса и Глеба (24 июля). В источниках указано, что часть дохода от ярмарок поступала в бюджет барона Корфа и семьи Гаевских².

В докладе Бобровской уездной земской управы Бобровскому очередному уездному земскому собранию «Об открытии двух ярмарок в селе Верхо-Тойды» представлены сведения о том, что в 1891 г. в с. Верхо-Тойда Бобровского уезда функционировали две конные ярмарки, которые собирались в дни престольных праздников: во имя Святого Николая Чудотворца (9 мая) и 6 декабря. Каждая из этих ярмарок специализировалась на продаже скота и продолжалась на протяжении двух недель. Кроме того, источники сообщают, что ярмарки ежегодно собирались в сёлах Верхо-Тишанко-Троицком, Рождество Богородицы, Берёзовка Старо-Тойденской волости (29 января); в Новой Чигле (14 марта, 1 августа и 1 октября) и в селе Чесменка (Троицкая и Покровская ярмарки). В слободе Велико-Архангельской ежегодно собиралась трёхдневная ярмарка, которая проходила в пятый день праздника Пасхи, то есть по четвергам, пятницам и субботам. В селе Васильевка каждый год 17 марта собира-

¹ ГАВО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 1878. Л. 6.

² Там же. Л. 7.

лась трёхдневная ярмарка, в слободе Кучерявой (9 марта), в Бутурлиновке в день Вербного Воскресения ежегодно собиралась четырёхдневная ярмарка¹.

В слободе Калач Богучарского уезда, в которой к 1891 г. проживало около 1200 лиц мужского пола, занимавшихся розничной торговлей, еженедельно по понедельникам и субботам собирался базар, который проходил на площади возле Вознесенской церкви. Причина того, что в Богучарском уезде ярмарки собирались еженедельно, заключалась в огромных объёмах хлебной торговли².

В г. Коротояке ежегодно организовывалась Вознесенская ярмарка, длившаяся семь дней. Ярмарка начиналась за неделю до праздника Вознесения. Основным предметом торговли выступал скот [Памятная книжка Воронежской губернии на 1865–1866 гг., 1867, с. 171].

Таким образом, во второй половине XIX в. ярмарки продолжали играть огромную роль в развитии крестьянской торговли Воронежской губернии. Места их проведения регламентировались органами местного самоуправления при согласовании с губернскими органами (Губернской земской управой и Губернским земским собранием). По сложившейся православной традиции ярмарки проходили в дни религиозных праздников либо за несколько дней до них. Как правило, они собирались на главной площади губернского или уездных городов Воронежского края, либо на землях, принадлежащих волостным и сельским обществам, либо на землях помещиков, которые получали с торговли на ярмарках определенные доходы.

В конце 60-х – первой половине 70-х гг. XIX в. в г. Воронеже и уездах происходило становление и эволюция так называемой «стационарной торговли», которая осуществлялась в лавках, питейных заведениях, харчевнях, трактирах, чайных, магазинах и т. д. Наибольшее число лавок и магазинов располагалось в крупных городах Воронежской губернии: Воронеже, Бутурлиновке, Острогожске, Павловске и др.

До революции 1917 г. Воронеж делился на три части: Дворянскую, Мещанскую и Московскую. Так, согласно статистике, во второй половине XIX в. в Дворянской части Воронежа располагалось 53 лавки, из которых купцам 2 гильдии принадлежало 12 лавок, мещанам – 33 лавки, крестьянам – 3 лавки, солдатским жёнам – 5 лавок. Крестьянские лавки имели годовой оборот в 3600 рублей и специализировались на розничной продаже хлебобулочных изделий: калачи, булки, хлеб, кренделя. В Мещанской части Воронежа находилась 71 лавка, в том числе купцам 2 гильдии принадлежало 36 лавок, мещанам – 27 лавок, крестьянам – 3 лавки, солдатам – 4 лавки, отставному чиновнику – 1 лавка. Крестьянские лавки в данном случае специализировались на розничной продаже сукна, ситца, пушнины. В Московской части Воронежа, самой оживленной в торговом отношении, насчитывалось 294 лавки (198 лавками владели купцы, 78 – мещане, 10 – крестьяне, по 4 – солдаты и отставные чиновники [Памятная книжка Воронежской губернии на 1878–1879 гг., 1879, с. 135].

Воронежские крестьяне получали доход от содержания гостиниц и постоялых дворов, трактиров и харчевен. В 1891 г. в Воронеже насчитывалось 22 гостиницы, при этом в Дворянской части города располагались 3 гостиницы, в Московской части – 11 гостиниц, в Мещанской части – 8 гостиниц. Содержателями гостиниц были: купцы (13 гостиниц), мещане (5 гостиниц), крестьяне (2 гостиницы), цех и чиновник (по 1 гостинице) [Памятная книжка Воронежской губернии на 1891 год, 1891, с. 167].

В Воронеже имелось не менее 15 трактиров и белых харчевен (1 – в Дворянской части и 14 – в Московской части). Эти заведения принадлежали купцам (8), мещанам (6), крестьянам (1). Постоялых и заезжих дворов в губернском центре было порядка 66: в Дворянской части города – 9, в Московской части – 42, в Мещанской части – 16. Их владельцами числились купцы (16), мещане (27), ремесленники (2), крестьяне (16), солдаты (2), отставные чиновники (3) [Сельскохозяйственный обзор по Воронежской губернии, 1889, с. 213].

¹ ГАВО. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 1878. Л. 11

² Там же. Л. 14.

Довольно многочисленными были питейные заведения и лавки, которые принадлежали крестьянам отдельных уездов Воронежской губернии. Так, например, по одному питейному заведению и по одной торговой лавке принадлежало крестьянам следующих населённых пунктов: хутор Криница, Гнилой, Караяшников, Дальняя Полубянка; слобода Криничная, Тростянка, Гончаровка, Старая Калитва; село Веретье, Ивановка. Сведения о местах реализации товара воронежскими крестьянами представлены в «Памятной книжке воронежской губернии на 1863–1864 гг.». В источнике указано, что крестьяне слободы Чижовка, близ Воронежа, производившие сало, овечью шерсть, продавали товар в Москву и Харьков. Кирпич они реализовывали по городам и уездам Воронежской губернии. Крестьяне Задонского уезда продавали сало, подсолнечное масло, кирпич на рынках Воронежа, Тамбова, Ельца, Могилёва. Крестьяне Нижнедевицкого, Коротооякского, Острогожского уезда, изготавливавшие свечи, подсолнечное масло и строительный кирпич, продавали товар на местных рынках. В Бирюченском и Валуйском уездах крестьяне торговали салом, кожей, овечьей шерстью на местных рынках, а также отправляли на продажу в г. Харьков [Памятная книжка Воронежской губернии на 1863–1864 гг., 1864, с. 167–168].

Как видим, предметами крестьянской торговли выступали, как правило, сельскохозяйственные продукты (зерно, хлеб, сало, мясо, воск, подсолнечное масло и т. д.), предметы ремесленного производства (сани, телеги, упряжка для лошадей, колёса, посуда, домашняя утварь и т. д.), предметы промысловой деятельности (рыба, шерсть, кожа, пушнина и т. д.). Специализация отдельных уездов Воронежской губернии на производстве того или иного товара зависела от их природно-географических условий. Южные и юго-восточные уезды специализировались на производстве сельскохозяйственной продукции, северные и северо-восточные регионы наряду с продовольствием поставляли на местный рынок ремесленные изделия и предметы промысловой деятельности. Так, крестьяне Павловского и Новохопёрского уездов славились выращиванием бахчей (арбузов, дынь, кабачков, тыкв), которые они успешно продавали на воронежских рынках по твёрдым ценам [Обзор Воронежской губернии за 1907 год, 1908, с. 112–113]

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. крестьяне Воронежской губернии активно включаются в товарно-денежные отношения, становятся полноправными субъектами торгово-посреднической, предпринимательской деятельности. Несмотря на сравнительно ограниченные объёмы торговых операций крестьян на общероссийском фоне, именно они на протяжении длительного времени снабжали города и деревни всем необходимым: продовольствием, одеждой, предметами быта.

Список литературы

References

1. Анфимов А.М. 1984. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881–1904. М., Наука, 389.
Anfimov A.M. 1984. *Ehkonomicheskoe polozhenie i klassovaya bor'ba krest'yan Evropejskoj Rossii*. 1881–1904. M., Nauka, 389. (in Russian)
2. Верещагин. А.С. 2009. История Российского предпринимательства: от истоков до начала XX века. Уфа, Изд-во УГНТУ, 138.
Vereshchagin. A.S. 2009. *Istoriya Rossijskogo predprinimatel'stva: ot istokov do nachala XX ve-ka*. Ufa, Izd-vo UGNTU, 138. (in Russian)
3. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации: торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи. Т. 2. СПб., А.С. Суворин, 1897.
Vsy Rossiya. *Russkaya kniga promyshlennosti, trgovli, sel'skogo hozyajstva i administracii: torgovo-promyshlennyj adres-kalendar' Rossijskoj imperii*. T. 2. SPb., A.S. Suvorin, 1897. (in Russian)
4. Григорова В.А. 2016. Развитие кустарной промышленности чернозёмного юга России в пореформенный период: социально-экономические последствия. Известия ВГПУ. (4): 93–98.
Grigorova V.A. 2016. *Razvitie kustarnoj promyshlennosti chemozyomnogo yuga Rossii v poreformennyj period: social'no-ehkonomicheskie posledstviya*. Izvestiya VGPU. (4): 93–98. (in Russian)

5. Карпачев М.Д. 2012. Роль неземледельческих промыслов в жизни крестьянства Воронежской губернии в начале XX века. Вестник Воронежского Государственного Университета. (2): 45–53.
- Karpachev M.D. 2012. Rol' nezemel'del'cheskih promyslov v zhizni krest'yanstva Voronezhskoj gubernii v nachale XX veka. Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo Universiteta. (2): 45–53. (in Russian)
6. Ковальченко И.Д. 1974. Всероссийский аграрный рынок, XVIII – начало XX в. Опыт количественного анализа. М., Наука, 451.
- Koval'chenko I.D. 1974. Vserossijskij agrarnyj rynok, XVIII – nachalo XX v. Opyt kolichestvennogo analiza. M., Nauka, 451. (in Russian)
7. Наумова Г.Р. 1990. Мелкая промышленность и развитие капитализма в России на рубеже XIX–XX веков. Преподавание истории в школе. (6): 123–129.
- Naumova G.R. 1990. Melkaya promyshlennost' i razvitie kapitalizma v Rossii na rubezhe XIX–XX vekov. Prepodavanie istorii v shkole. (6): 123–129. (in Russian)
8. Обзор Воронежской губернии за 1907 год. Губернский Статистический Комитет. Воронеж, 1908.
- Obzor Voronezhskoj gubernii za 1907 god. Gubernskij Statisticheskij Komitet. Voronezh, 1908. (in Russian)
9. Памятная книжка Воронежской губернии на 1863–1864 гг. Воронеж, Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1864.
- Pamyatnaya knizhka Voronezhskoj gubernii na 1863–1864 gg. Voronezh, Izdanie Voronezhskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta, 1864. (in Russian)
10. Памятная книжка Воронежской губернии на 1865–1866 гг. Воронеж, Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1867.
- Pamyatnaya knizhka Voronezhskoj gubernii na 1865–1866 gg. Voronezh, Izdanie Voronezhskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta, 1867. (in Russian)
11. Памятная книжка Воронежской губернии на 1878–1879 гг. Воронеж, Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1879.
- Pamyatnaya knizhka Voronezhskoj gubernii na 1878–1879 gg. Voronezh, Izdanie Voronezhskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta, 1879. (in Russian)
12. Памятная книжка Воронежской губернии на 1891 год. Вып. 1. Воронеж, Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1891.
- Pamyatnaya knizhka Voronezhskoj gubernii na 1891 god. Vyp. 1. Voronezh, Izdanie Voronezhskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta, 1891. (in Russian)
13. Памятная книжка Воронежской губернии: 1904 г. Воронеж, Издание Воронежского губернского статистического комитета, 1904.
- Pamyatnaya knizhka Voronezhskoj gubernii: 1904 g. Voronezh, Izdanie Voronezhskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta, 1904. (in Russian)
14. Перелешин В.А. 1902. Кустарные промыслы в Воронежской губернии. Воронеж, 322.
- Pereleshin V.A. 1902. Kustarnye promysly v Voronezhskoj gubernii. Voronezh, 322. (in Russian)
15. Рындзюнский П.Г. 1966. Крестьянская промышленность в пореформенной России. М., Наука, 432.
- Ryndzyunskij P.G. 1966. Krest'yanskaya promyshlennost' v poreformennoj Rossii. M., nauka, 432. (in Russian)
16. Сельскохозяйственный обзор по Воронежской губернии. 1889. Воронеж, Типография В.И. Исаева, 112.
- Sel'skohozyajstvennyj obzor po Voronezhskoj gubernii. 1889. Voronezh, Tipografiya V.I. Isaeva, 112. (in Russian)
17. Тарновский К.Н. 1986. Кустарные промыслы и царизм (1907–1914 гг.). Вопросы истории. (7): 73–78.
- Tarnovskij K.N. 1986. Kustarnye promysly i carizm (1907–1914 gg.). Voprosy istorii. (7): 73–78. (in Russian)
18. Терещенко А.А. 2009. Торговые связи городов Центрального Черноземья во второй половине XIX века. Вестник Курского Государственного Университета. (7): 74–83.
- Tereshchenko A.A. 2009. Torgovye svyazi gorodov Central'nogo Chernozem'ya vo vtoroj polovine XIX veka. Vestnik Kurskogo Gosudarstvennogo Universiteta. (7): 74–83. (in Russian)